

Галина Чередий

МІТІ

Ведьма

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Просто о любви

Галина Череди́й

Ведьма

«Галина Череди́й»

2015

Чередий Г. В.

Ведьма / Г. В. Чередий — «Галина Чередий», 2015 — (Просто о любви)

Как справиться с желанием, сильнее которого не было в твоей жизни, если оно рвет на части, ставит на колени? Как добиться той единственной, которой не нужны твои деньги и власть? Как вылечить больное, изломанное сердце, если сам жесток и умеешь только приказывать, а не просить? Их столкнула страсть, смогут ли они вырастить из нее любовь? Книга содержит упоминание о насилии в прошлом и очень откровенные сцены. Обложка создана на основе иллюстраций с сайта pixabay. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Артем Аристов скользил скучающим взглядом по танцующей внизу толпе, покачивая в руке бокал с дорогим коньяком. Ему было безумно скучно. Он уже и не мог вспомнить, когда это постоянное чувство тягучего безразличия стало нормальным для него? Когда он перестал видеть в женщинах, одаривающих его жадными взглядами, отдельных личностей? Когда все они слились для него в сплошную череду тел и жадных до денег и дорогих побрякушек загребущих ручонки? В какой момент в их глазах он стал видеть только одну страсть – страсть к его деньгам, когда все: взгляды, движения, вздохи, слезы и оргазмы, – все это стало казаться искусственным и приносить гадкое послевкусие. Мужчина закрыл глаза, вспоминая те времена, когда он был дворовой шпаной, в жестоких драках отстаивал свою территорию и статус, и девушки оказывались в его постели, потому что велись на его красивые глаза и сильное, тренированное тело, а не как сейчас – на платиновые часы, дизайнерские тряпки и рейтинг в «Форбс». Неужели тогда он был гораздо счастливее, чем сегодня? Пожалуй. Ведь тогда ему всегда чего-нибудь хотелось, он был злым и жадным до ощущений. А сейчас ему просто безумно скучно. Открыв глаза, мужчина увидел приближающегося друга и улыбнулся.

– Привет, Ирбис! Чего лицо такое скучное? – Рус пожал протянутую руку.

С Русом они были знакомы еще с голодного подвального детства – его родители жили в соседнем подъезде. Правда, в отличие от вечно пьяной четы Аристовых, те были скромными учителями соседней школы, с уроков в которой Артем с Русом благополучно и убегали. Родители друга сокрушались по поводу того, что их замечательный «домашний» мальчик связался с такой шпаной, но, будучи людьми воспитанными и совершенно лишенными способности скандалить, ограничивались лишь вежливыми увещеваниями и разговорами по душам с обоими ребятами. А после того, как мальчишки с понурыми головами и покаянными лицами выслушивали очередную лекцию о том, «как же вы будете дальше-то жить», с чувством выполненного долга шли опять курить и пить пиво в подворотне. Именно они с Русом стали первыми, кто начал посещать качалку в их районе, где пацанов позже и приметил Владимир Сергеевич, оказавшийся весьма близким к криминалу добрым дядечкой. Он-то и принялся обучать парнишек боевым искусствам, и, так сказать, «активной жизненной позиции». Мечтал сделать из них и еще нескольких десятков таких же неприкаянных и обделенных родительским вниманием пацанов настоящий боевой отряд преданных ему псов для подчинения себе криминальных просторов родного города. Но Владимир Сергеевич ошибся с оценкой личности Артема. За это и поплатился.

– Знаешь, Рус, я больше в твой клуб не хожу, – Ирбис презрительно скривил губы.

– Ты мне прям сердце разрываешь! Что так? – улыбнулся во все тридцать два Рус.

– Да ты посмотри вниз – ни одного нового лица! – лениво кивнул он в зал. – У нас в городе что, красивые девочки все закончились? Или они просто в твой клуб не ходят?

Рус внимательно посмотрел на толпу в клубе. Сам-то он, с тех пор как женился, больше не интересовался наличием симпатичных девиц в своем заведении. С ним словно произошла волшебная метаморфоза, и из бабника и гуляки он почти моментально превратился в мужчину, для которого существовала лишь одна женщина на свете – его жена Марина. И в этом Ирбис понять его, конечно, не мог. Как можно совершенно добровольно отказать себе в удовольствии? Первое время после женитьбы они даже стали меньше общаться, так как Артем все пытался спровоцировать друга на измену супруге и вернуть его к их прежним привычкам. Но Рус был тверд, как скала, и однажды они даже поругались, и Артем отступил, решив, что если другу так хочется быть подкаблучником, то это его личное дело.

– Обижает, мужик. Вон посмотри какие цыпочки, – Рус кивнул на пару гламурных блондинок, бросающих откровенно призывные взгляды в их сторону.

– Не катит. Пробовал уже, – скривившись, отмахнулся Ирбис.

– Ну знаешь, может тебе стоит с одной и той же хотя бы неделю трахаться? А то так и правда во всем городе ни одной не останется, кого бы ты не попробовал, придется почтой из столицы заказывать. А вон глянь, у бара.

– Да ну, на хрен! Им лет по шестнадцать. Я не педофил. Ты, кстати, лучше гони их отсюда и своим секьюрити вливание сделай. С этими малолетками реально неприятностей огребешь! Если их напоят и поимеют в сортире, к кому прибегут возмущенные предки разбираться?

– Да, ты прав, – присмотревшись повнимательнее, согласился друг. – Ну а ты спустился бы с небес к народу. Может, при ближайшем рассмотрении и найдешь себе кого-нибудь на свой взыскательный вкус.

Ирбис усмехнулся вслед уходящему Русу. У его друга один из самых модных клубов в городе – «Территория Х», и он его совладелец. Когда-то, еще в туманной юности, они мечтали об этом, сидя в холодной подворотне, потом и осуществили свою мечту. «Территория» была их первым и единственным совместным проектом, и каждый в свое время вложил в нее часть души, воплощая подростковые мечты. Сейчас у Руса было уже три собственных клуба, и намечался четвертый проект, и друг давно предлагал Артему выкупить его долю в «Территории». Но Ирбис отмахивался – деньги ему не нужны. Ему было просто приятно, что у них с Русом по-прежнему есть что-то общее, как ностальгия по тому времени, когда они делились всем. И тут он мог относительно расслабиться от постоянного внимания журналюг к своей особе и не заморачиваться на то, что завтра в газетах появится его фото с очередной девицей и язвительным комментарием желающего поизгаляться на тему его морального облика писаки. Охрана здесь была все время начеку и пресекала любые попытки приблизиться.

Возможно, Рус и прав, нужно было бы завести постоянную подружку-модель какую-нибудь. Повыходить с ней в свет пару месяцев и заткнуть на время злобствующих псевдоморалистов от прессы. Но при воспоминании, какой грязью обливала его последняя пассия, с упоеанием посвящавшая всех желающих в подробности своей «несчастной жизни с этим монстром», у него противно заныли зубы. К тому же терпеть постоянные капризы и просьбы, а часто и примитивное вымогательство от очередной куклы, считающей себя звездой только потому, что ей удалось задержаться в его постели чуть подольше, ему не хотелось. Не сейчас. Может, позже. Сейчас вполне устраивал вариант одноразового секса. Ирбис махнул рукой тельникам, приказывая оставаться на месте, и пошел вниз из VIP-зоны.

Спустившись в толпу извивающихся в чувственных движениях людей, он проталкивался, вдыхая смесь парфюмов, пота и чужого возбуждения. Его взгляд то и дело натывался на призывные взгляды, причем не только женские. Да, мля, нравы изменились. Раньше настолько явно демонстрировать свою ориентацию было как-то не принято. Не то чтобы он был против существования геев как таковых, но будучи все же абсолютным натуралом, чувствовал подспудное раздражение от дразнящих взглядов субтильных юношей. По груди, спине незначай скользили чьи-то руки, исподволь будя желания и при этом вызывая раздражение. Глаза Ирбиса шарили по залу, ни за кого не зацепляясь. Из-за своего роста он возвышался над толпой, привлекая всеобщее внимание и заставляя своей мощью, внутренней силой и агрессией убираться с дороги.

Вдруг его взгляд остановился на входе в зал, точнее, на вошедшей девушке. Та была довольно высокой даже без каблуков. Она как раз снимала кожаную черно-красную куртку с мотозащитой. Под курткой – только черная майка-алкоголичка, лифчик явно отсутствовал, и красивая грудь незнакомки отчетливо прорисовывалась под этой пародией на верхнюю часть одежды. Опустив глаза ниже, он увидел кожаные штаны в обтяжку, также не оставляющие особого простора для фантазии и демонстрирующие длинные стройные ноги в байкерских ботинках и просто потрясающие бедра. Импульс желания пронзил от горла до паха, как удар электрошока, и даже ошеломил в первый момент. Она стояла, словно зеркально отражая его

собственную позу, чуть расставив ноги для устойчивости, распрямив изящные плечи, и обозревала окружающую толпу. Ирбис жадно скользил глазами по изгибам незнакомки, уже раздевая ее, чувствуя, как напрягается собственное тело в предвкушении. Добравшись до лица девушки, мужчина натолкнулся на такой же неприкрыто изучающий, насмешливый взгляд зеленых прищуренных глаз. На чувственных губах красавицы играла вызывающая, самодовольная улыбка. Она исследовала его лицо и фигуру с плотоядным интересом, так же, как и он сам, совершенно не скрываясь, не пытаясь потупить глазки и скромно помахать ресничками. Хмельная волна давно забытого жара прокатилась по сознанию и плоти Ирбиса, ударяя в голову и оседая тяжестью в паху. Он усмехнулся в ответ незнакомке, стараясь припомнить, когда ему случалось так завестись от одного только взгляда женщины. Хотел подойти к ней, но, казалось, наглые зеленые глаза как приковали его к месту, продолжая без стеснения сканировать его внешность. «Ну что же, смотри, детка», – хотелось сказать ему. Тем более, что от этого явного, без тени смущения разглядывания обжигающие искры бегали под его кожей, подстегивая еще больше и без того уже заведенное либидо. Ее взгляд был как откровенная провокация, развратная ласка, прямо тут, посреди толпы, и от этого дыхание Ирбиса ускорилось и сердце мощно долбилось в грудную клетку.

Взгляд незнакомки вернулся к его глазам, и ее веки чуть опустились... давая позволение подойти? Ему, Ирбису, позволяла к себе приблизиться какая-то наглая сучка? На секунду ярость полыхнула внутри, а девушка ясно это увидела, и ее дерзкая улыбка стала еще шире. Она дразнит его? Нет, она не сучка, она офигевшая, дикая кошка.

Ухмыльнувшись еще раз, молодая женщина, похоже, потеряла к нему всякий интерес и пошла к бару. Встав около стойки, что-то сказала бармену, и, обернувшись в сторону зала, стала так же спокойно рассматривать окружающих, словно хищница, выбирающая жертву, не возвращаясь к нему глазами, как будто он ее больше не занимал. От ее дерзости злость взрела у него внутри. Да что эта дрянь себе позволяет? Но именно от злости желание вспыхнуло с новой силой. Захотелось догнать, подмять, подчинить, заставитьстонать от наслаждения и просить пощады. Все его первобытные охотничьи инстинкты моментально решили вырваться наружу здесь и сейчас. Ирбис одернул себя. Да что такое? С каких это пор дерзкая девчонка может лишить его равновесия одним наглым провоцирующим взглядом? Взбесить и одновременно вызвать дикое вожделение.

Не раздумывая больше, он подошел к бару и встал прямо перед ней, отгораживая своими широкими плечами зал. Их глаза опять схлестнулись, как в поединке. Зелень против темноты. Никто не уступил и не отвел взгляд. Губы девушки снова дернулись в усмешке, невольно оттягивая внимание Ирбиса к ее чувственному рту. Никаких пухлых губок бантиком или мерзких, накаченных силиконом лепешек. Ее рот был даже слегка великоват по общепринятым канонам красоты, но при взгляде на него у Артема снова невыносимо заныло в паху и воображение услужливо подкинуло картинку, как этот сексуальный рот скользит по его коже, оставляя влажный обжигающий след, опускаясь все ниже. Ирбис невольно сглотнул, сдерживая готовый вырваться стон. Черт, у него был секс только вчера, а он чувствует себя так, будто голодал целый год.

– Привет! – он не узнал свой голос, хриплый, еще более низкий, чем всегда, и, кивнув на бар, спросил: – Чего хочешь?

– Тебя. В отеле напротив через пятнадцать минут. Не придешь – найду другого, – ее голос полоснул его по нервам, как нож, заставляя напрячься каждую мышцу.

Сказав это, она спокойно обошла его и, не оглядываясь, направилась к выходу. Ирбис чувствовал себя по голове ударенным и минуту стоял, соображая, что услышал. Он опять ощутил дикую смесь злости и похоти. Она что, ставит ему условия? Но прежде чем утихла вспышка негодования, понял, что пойдет за девушкой, потому что желание побеждало гнев.

– Артем Викторович, все в порядке? – к нему обратился один из его телохранителей.

– Нормально, – прохрипел Ирбис, – возвращайтесь за столик. Я выйду. Если понадобится, позвоню.

– Но, Артем Викторович... – рискнул возразить Олег.

– Пошли вон! – рявкнул Ирбис и пошел к выходу.

Просто позор, он бежит за девкой, как кобель с высунутым языком. Но степень нахлынувшего возбуждения была слишком высока. Он поймет ее, а об остальном подумает позже. Красотка нашлась на противоположной стороне улицы около своего байка, она стояла, сложив руки на груди и глядя прямо на него. Не говоря ей ни слова, Артем прошел в гостиницу и, подойдя к ресепшену, рыкнул:

– Номер. Немедленно! – и швырнул на стойку банкноту.

– Паспорт... – начала девица по ту сторону стойки, но Ирбис на нее бешено зыркнул, и та дрожащей рукой положила ключ на прилавок.

Ключ мгновенно переключился в его руку. Обернувшись, он увидел незнакомку, замершую за его плечом и спокойно рассматривающую потолок холла отеля.

– Идем, – мужчина схватил ее за руку и буквально потащил к лифту.

В кабине они стояли напротив, сверля друг друга взглядами, и Ирбис ловил себя на том, что еле сдерживается от того, чтобы не прижать девушку прямо к стене прямо тут и не взять без промедления. От картинке в мозгу, как бьется под его мощными толчками женское тело в этом самом замкнутом движущемся пространстве, его прошила болезненная судорога, и он сжал до хруста зубы и отвел глаза. Когда они вошли в номер, его дыхание уже со свистом рвало легкие.

– Как твое имя? – прохрипел он.

– Может, тебе еще резюме от довольных предшественников предоставить? – ответила она низким грудным голосом, вызывавшим ощущение опьянения от самого его звучания.

– Ну нужно же мне как-то называть тебя во время секса?

– Как угодно, мне наплевать, – сказала она, бросая куртку на пол и поворачиваясь к нему.

– Хочешь, выпьем что-нибудь?

Дерзкий рот опять дернулся в насмешке, и она склонила голову набок, буквально раздевая его глазами.

– Вот уж не думала, что тебе надо выпить для храбрости! – продолжала дразнить его наглая девка.

– Мне это не нужно! – рыкнул Ирбис и шагнул к ней. – Я просто хотел быть вежливым!

– Если мне будет нужно выпить и вежливо с кем-нибудь потрепаться, я вернусь в бар. Я позвала тебя заняться сексом и на ерунду тратить время не собираюсь. Но если тебе необходима девушка, которую нужно уламывать и поить до бесчувствия, чтобы поймать, то ты тоже можешь в любой момент вернуться обратно в клуб. Ночь в разгаре, успеешь подцепить кого-нибудь, – глаза девушки опять прожигали его немаскируемой провокацией.

– Стерва!

Ирбис властно рванул девушку за шею на себя, одновременно поднимая ее лицо, чтобы впитаться в этот насмешливый рот. На поцелуй она ответила мгновенно, жадно, яростно, лишая его инициативы и выбивая землю из-под ног. Ни намек на ласку или нежность, просто животное желание, без игр и притворства. Вожделение, срывающее с любого из нас тонкий налет цивилизации, оставляющее только голодные инстинкты и обнажающее истинную природу. Мужчина рычал и стонал совершенно по-животному, не в силах больше сдерживать яростно рвущееся желание обладать этим конкретным женским телом. Резкими, рваными движениями они срывали одежду с друг друга, царапая кожу. Не в состоянии больше ждать ни секунды, Артем поднял незнакомку под ягодицы и впечатал собой в стену. В ответ услышал гортанный стон, от которого у него окончательно сорвало тормоза.

– Прелюдия окончена, детка, – прорычал он, прикусывая шею, и ворвался в ее тесноту, едва член нашел горячую влажность. Проникновение было настолько обжигающим и жестким,

что заставило обоих выгнуться и закричать. В мозгу мужчины мелькнула отчаянная мысль, что он не помнит, когда было так же остро, ярко, до боли. Все мышцы, каждая их клетка, зашлись в диком напряжении, заставляя врезаться в жаркую глубину в бешеном темпе и получая просто ошеломляющее удовольствие от хриплых стонов этой дикой кошки, в иступлении царапающей его спину и плечи, распаяя этой болью еще сильнее. Мышцы женщины до предела напряглись в его немилосердном захвате, длинные ноги, обвивающие кольцом, сжали до боли, а стоны сорвались в крик.

– Давай, сделай это! – прохрипел Артем чуть отстраняясь, отчаянно желая именно того, что требовал сейчас. – Покажи мне! Хочу видеть, как ты это делаешь!

Девушка выгнулась, заходясь в крике, круша его своими содроганиями, сжимая снаружи и внутри, и этот вид неистового наслаждения оказался последней каплей, столкнувшей его в собственный водоворот, утаскивающий на глубину удовольствия без шанса выплыть.

Когда мир фрагментами начал всплывать обратно в выжженное кайфом сознание, он прижал к себе мокрую от пота женщину и на негнувшихся ногах пошел в ванную. Встав вместе с ней под горячие струи, Ирбис слушал, как медленно приходит в норму их дыхание и замедляется сердце, возвращаясь из горла на положенное ему место.

Вся следующая ночь слилась для него в череду мучительных, обжигающих картин. Он, жестко прижимающий, буквально вколачивающий незнакомку в кровать. Ее рот, путешествующий по его коже и дарящий ощущения, не сравнимые даже с первоначальной фантазией в клубе. Терзающий, ввергающий его в невообразимую чувственную пытку, заставляющий сжимать изголовье кровати до хруста, чтобы не сорваться. Их общие стоны и хриплые крики, смятые, растерзанные простыни и разбросанная, опрокинутая в экстазе мебель. Чертов номер стал руинами. Соседи наверняка поседели или обдрочились, слушая их. Плевать!

Когда рассвет взялся окрашивать стекла в серый цвет, он открыл глаза, в изнеможении оглядывая комнату, и увидел посреди номера уже полностью одетую девушку. Впервые в жизни у него не было сил даже руку поднять.

– Черт, детка, ты меня просто заездила. До тебя это никому еще не удавалось, – прохрипел Артем.

– Надеюсь, ты выживешь, – хмыкнула она, глядя куда-то мимо него.

– Уже уходишь?

– Да, ночь закончилась, мне пора, – безразлично пожала плечами женщина.

– Ничего не хочешь мне сказать? – странное желание снова ощутить ее рядом было совершенно незнакомым для него.

– Ты был очень хорош, – дерзкая усмешка вернулась на ее губы.

– Хорош? И это все? А поцеловать?

Мягкой, будто крадущейся походкой его мучительница вернулась к постели, и, оседлав мужчину, мягко коснулась его губ своими, опухшими от поцелуев. В этот раз она целовала нежно, без жадности и напора, лаская. Тело, казалось, в конец измотанное, опять среагировало на нее, твердея с курьерской скоростью.

– О, боже, этого просто не может быть! – простонал он. – Ты реально ведьма, детка!

Уклонившись от рук мужчины, дикая кошка соскочила с него и пошла к двери.

– Эй, детка, а телефончик мне оставишь? – Артем и сам не знал, зачем сказал это.

Он не просил девиц о новых встречах. Не брал номеров, потому что никогда не перезванивал.

– Прости, но ты не настолько хорош.

И пораженный Ирбис, поднявшись на постели, увидел, как за ней закрывается дверь номера.

– Ну и пошла ты, сука! – злость на наглую девку вспыхнула с новой силой, но истома полностью удовлетворенного тела быстро свела ее на нет.

Глава 2

Артем снова смотрел на это. Не слишком хорошего качества запись на камерах, где его дикая кошка выходила из клуба. Усмехнувшись, мужчина в который раз признался сам себе, что она в прямом смысле поимела его. Использовала, как захотела, как кусок плоти, так, как обычно поступал он сам. И ему это понравилось. Нет, не так. Ему от этого реально сорвало крышу. Его поимела девка, и вот уже неделю он не находил себе места, желая опять окунуться в жаркий запах ее тела. Напряг всех вокруг, чтобы искали ее. С его возможностями и деньгами эту ведьму должны были достать уже из-под земли. Но прошло семь дней, а он все еще не знал, кто она и где ее найти. Он, не привыкший в последние годы, чтобы что-либо не предоставлялось по первому требованию, срывал свою ярость на окружающих.

В офисе все старались ходить на цыпочках и не попадаться ему лишний раз на глаза, недоумевая от вспышек его неконтролируемой ярости. Сотрудники знали, что и так у него характер был не сахар, но последняя неделя стала просто кошмаром. В клубе, где Аристов теперь проводил каждый вечер, впившись взглядом во входную дверь, даже Рус от него шараялся. Все девочки, которых тот посылал к старому другу в попытке исправить его плохое настроение, уходили от него практически в слезах. А он только злился все больше. Попытки заняться сексом с другими оборачивались вспышками бессильной ярости. Даже закрыв глаза, Ирбис не смог бы представить на ее месте их. Не ее голос, не ее запах – все не то. Это все время была подделка. А подделки он просто ненавидел, прямо на дух не переносил после своего практически нищего детства.

На столе завибрировал телефон. Звонил Кубинец – один из старых знакомых, байкер со стажем. Его Артем также привлек, снабдив фотографией своей дикой кошки с камер наблюдения в клубе.

– Да! – выдохнул он в трубку. – Надеюсь, хоть у тебя есть для меня новости.

– Привет, Ирбис, дружище! – уже по самому приветствию можно было сказать, что тут полный голяк. – Прости, мужик, но пока ничего нет. Я показал фото почти всем, но твою крошку никто не знает.

– Твою мать! Неужели так трудно найти в этом сраном городе одну единственную девку, нужную мне! – зарычал в бешенстве мужчина. – Мне что, на телевидение с ее фоткой идти?

– Да что эта детка такого тебе сделала, что ты охоту на нее открыл? – не сдержал любопытства Кубинец.

– Это не твое дело, – огрызнулся мужчина. – Просто найди ее.

– Да ты запал, мужик! А девочка и правда ничего так. И грудь, и ножки...

– Кубинец, ты слюни-то подбери, – хрястнул по столу Артем. – Если найдешь, и пальцем трогать не смей!

– Да понял я уже! Я же не дурак дразнить такого зверюгу, как ты. Будем искать. Ладно, мужик, бывай!

Аристову захотелось разбить телефон об стену. Третий за неделю. Что же за херня такая! Эта дикая кошка что, спецгент, что так прячется? А что, если она вообще была в городе проездом и больше не вернется? От подобных мыслей очень хотелось кого-нибудь избить. Сильно.

Ирбис вернулся взглядом к замершему на экране лицу. Даже в таком плохом качестве изображения его естество безошибочно узнавало ее и напрягалось в ответ. Всмотривался, желая понять, чем же эта ведьма его так зацепила. Не была ведь похожа на тех гламурных девиц, с которыми он спал обычно. Сильное, гибкое тело, с явно проступающими тренированными мышцами. Оно и ощущалось в его руках совсем по-другому. Никакой прически от модного стилиста – просто коротко стриженные светлые волосы. Никакого маникюра и сексуальных шмоток, каблуков и кружевного белья. Почему-то при мысли о том, что неуловимая зараза

не носит белья, по телу опять хлынула волна огня, делая его твердым как камень. Проклятая, дикая кошка! Если бы он знал, чем обернется для него эта ночь... Хотя даже если бы знал, просто не дал бы уйти. Когда шла речь о его интересах, желания других в расчет не брались.

– Артем Викторович, вы обедать в офисе будете? – робко заглянула секретарша Олечка.

– Нет. Я уезжаю, – раздраженно ответил он. – Скажи Роману, пусть подгонит машину.

Выйдя из здания в сопровождении двух телохранителей, он вдруг почувствовал, как резко напряглось все тело в предчувствии. На противоположной стороне улицы стояла она, опершись о стену здания, и смотрела на него, щуря от солнца свои зеленые глаза... Сердце сорвалось в галоп, и в горле моментально пересохло.

– Оставайтесь здесь, – приказал он телохранителям треснувшим голосом и пошел через улицу, не замечая попадающихся прохожих и резко тормозящих машин. Взгляд зеленых глаз прожигал его как лазер. Подойдя к ней вплотную, он оперся о стену по обе стороны от ее лица, и, опустив голову к шее, втянул запах. Тело отозвалось, натягиваясь, как от удара хлыста, и в паху мгновенно родилась тянущая боль предвкушения.

– Зачем твои люди искали меня? – тот самый хрипловатый грудной голос, что он помнил срывающимся то в крик, то в шепот.

Не сдержавшись и не думая, кто сейчас среди бела дня может их увидеть, он приник губами к ее шее, впиваясь жестким поцелуем, с наслаждением ощущая терпковатый вкус кожи на своем языке.

– Хочу тебя.

– Встречаться дважды – против моих правил, – спокойно ответила она, хотя он явно почувствовал, как ускорился пульс, бьющийся под его губами.

– Значит, ради меня ты изменишь своим правилам.

Артем провел большим пальцем по ее нижней губе, желая опять стать просто содрогающейся от наслаждения плотью под ласками этого порочного рта.

– Это вряд ли.

– Но ведь ты уже здесь, – он просто позволил своим губам путешествовать по ее щеке и виску.

– Я пришла сказать, чтобы ты прекратил меня искать, – дыхание девушки едва заметно изменилось, но она упрямо смотрела куда-то вдаль.

– Вранье. Ты тоже хочешь меня. И запомни: никто не говорит мне что делать, – грубо указал мужчина, щипая ее нежную кожу зубами.

– Тогда я уйду, – сказала она, но не шевельнулась.

– Ни хрена подобного, детка! Не раньше, чем я опять буду в тебе так глубоко, как это только возможно. Ты ведь вспоминала об этом? – Ирбис совершенно бесстыдно толкнулся бедрами, вжимая свою зеленоглазую ведьму в стену.

– Не лсти себе, – резко выдохнув, огрызнулась она.

– Не-е-ет, что ты, – протянул Ирбис, вдавливаясь стояком еще жестче. – Я прекрасно помню каждый твой крик и как ты стискивала меня внутри, кончая раз за разом. Никакой лести, только факты.

– Ну я же сказала, что ты был хорош, – изобразила неискреннюю улыбку.

Ирбис, озлившись, укусил ее за ключицу.

– Могу поспорить, я лучший любовник, что был у тебя, – нахально заявил он.

– О, да ты просто скромник! – ее чувственный рот опять дернулся в насмешливой улыбке, заставляя дрожать все у него внутри.

– Ну на хрен эти игры, детка! Я хочу тебя так сильно, что готов поймать прямо у этой стены, и почему-то мне кажется, что ты мне не откажешь. Не испытывай мое терпение. Я привык получать то, что хочу.

– Значит, придется обломиться, – прямо-таки оскалилась его дикая кошка. – Я привыкла делать лишь то, что сама хочу, а не то, что хотят от меня другие, – зеленые глаза смотрели на него без страха, запуская в голову такой дикий водоворот фантазий, что бедный мозг так и норовил отключиться.

– Не глупи. Ты не можешь вечно прятаться от меня. Я найду тебя, и тогда тебе придется принять мои правила. Ты же понимаешь, что это только вопрос времени.

– Пугаешь?

Мля, он ведь и правда пугал. Докатился до угроз, ради того чтобы получить женщину еще раз. Как такая хрень могла резко случиться в его жизни? Гребаный отстой!

– Обрисовываю перспективы, – злясь больше на себя, рыкнул он.

Неожиданно зеленоглазая ведьма подняла голову и впиалась в его губы жестким поцелуем. Ирбис ощутил, как закачался окружающий мир и стал раскаленным воздух. Хриплый стон рванулся из его груди, а тело по собственной инициативе прищипило девушку к стене до хруста костей. Едва державшийся контроль рухнул в бездну животного желания. Но дикая кошка разорвала поцелуй так же стремительно, как и начала. Прохожие косились на них кто с осуждением, кто с любопытством, а кто и с откровенным восхищением. Да, они странная парочка: огромный мужик в роскошном строгом костюме притирает к стене изящную байкершу в черной коже, и кажется, оба совершенно выпали из реальности.

– Хорошо. Еще одна ночь, – сипло пробормотала она. – И только потому, что я сама этого действительно хочу. Потом ты не ищешь меня.

– А если не соглашусь? Если мне мало одной ночи?

– Бери, что дают, Ирбис. Или можешь гоняться за мной вечно.

Да, черт возьми, сейчас он был готов согласиться на все что угодно.

– Хорошо. Но я хочу тебя в моем доме, в моей постели.

– Я знаю, где ты живешь. Буду в десять. Предупреди охрану.

Она одним неуловимым и сильным движением выскользнула из-под огромного мужчины и быстро скрылась за углом. А Ирбис еще несколько минут так и стоял, справляясь со скрученным желанием телом. Под ошалелыми взглядами охраны и сотрудников сел в машину. Он понял, что будет ждать сегодняшнего вечера как, наверное, никогда в жизни.

Стоя у окна и изредка прикладываясь к согретому в руке бокалу с коньяком, Артем наблюдал, как медленно меркнет день на улице. Глаза в сотый раз останавливались на часах в холле. Если бы кто сказал ему еще восемь дней назад, что он, Аристов Артем Викторович, известный бизнесмен, один из богатейших и влиятельнейших людей этой страны, за жесткость и агрессию в жизни и бизнесе получивший прозвище Ирбис, будет пялиться в окно с замиранием сердца и следить, как ползут стрелки на часах, он бы просто расхохотался. Но вот он, тот, по щелчку пальцев которого здесь может быть любая роскошная красавица, застрял, как долбаный памятник, и с замирающим сердцем ждет свою дикую кошку. Ровно в десять раздался звонок от охраны.

– Артем Викторович, ваша гостья прибыла.

– Пропустить.

– Мы должны ее обыскать по инструкции. На байке нет номеров, и вообще...

– Вы охренели совсем? Вам жить надоело? Только посмейте к ней прикоснуться!

Выйдя на крыльцо, Ирбис увидел, как во двор медленно въезжает мотоцикл. Дожил, ему уже даже звук движка ее байка кажется сексуальным. Она быстро поднялась на крыльцо, и с каждым шагом возбуждение скручивалось жесткой пружиной в его животе все сильнее. Артем молча открыл перед ней дверь своего дома. Сегодня он отослал всю прислугу. Огромный дом

был весь в их распоряжении. Едва его ведьма вошла в дом, Ирбис больше не мог себя сдерживать, и девушка оказалась прижатой к стене лицом, а мужчина запустил свои жадные руки под ее куртку и майку, тиская до боли грудь, не в силах держать в себе стон. Как же ему нравилось, что она не носит лифчиков.

– Я помню, ты не любишь вежливых разговоров, – прошипел он, впиваясь болезненными поцелуями в ее шею и затылок.

Дикая кошка выгнулась, прильнув задницей к его уже пылающему паху и не скрывая реакции своего тела на ласки. Ирбис, не давая ей повернуться, стянул с девушки куртку, и тут же за ней полетела на пол белая футболка. Он целовал обнажившуюся спину, то прикусывая, впитывая сотворяемые им судорожные всхлипы, то заласкивая нежно места укусов, опускаясь все ниже. Встав позади нее на колени, Артем одним движением сдернул кожаные штаны вместе с трусиками. Его голодный рот последовал за штанами вниз, терзая каждый оголяющийся участок кожи перед его глазами. Звук ее хриплых стонов будто царапал ему нервы, заставляя содрогаться. Терпкий запах женского возбуждения проникал в него, дурманя, как наркотик. Подняв глаза, он буквально задохнулся от вида представшей перед ним заново наготы. Его наглая кошечка стояла упершись ладонями в стену, прогнувшись, дрожа от возбуждения и широко расставив свои восхитительные ноги, и бесстыдно отдавалась его взгляду. Жажда ударила в голову, лишив всех мыслей и желаний кроме одного – мгновенно очутиться внутри этого дерзко дразнящего его приглашением тела. Звук расстегнутой пряжки ремня в тишине дома показался оглушительным. Ворвавшись в нее, Артем уже не мог даже чуть притормозить и, накрыв ее ладони на стене своими, стал врезаться в обратившуюся дугой женщину с такой силой, что похотливой ведьме пришлось упираться руками изо всех сил, сдерживая его бешеный напор. Но остановиться в этот момент мужчина не смог бы даже под дулом пистолета. Все, что он осознавал сейчас, что хотел слышать, – это хриплый, стенающий от наслаждения голос, который утягивал его за собой в невесомость. Ощутив, как запульсировало, сокращаясь вокруг него, ее лоно, Ирбис схватил девушку за бедра, не давая осесть на подгибающихся ногах, и с хриплым рыком выпустил свое наслаждение. Не желая терять даже последние отблески этого кайфа, Артем опустился на пол, продолжая крепко прижимать обмякшую байкершу к себе, чтобы не покинуть эти лишающие его разума жар и тесноту.

Через сколько времени стал способен почувствовать под собой холодные каменные полы, Артем не знал. Просто перекатился на спину, укладывая ее на себя.

– Ты что-то говорил про постель? Или решил ограничиться быстрым перепихом в прихожей? – ее слегка севший голос опять прокатывался по его коже, лаской и оживляющей водой.

– Не надейся так легко отделаться. Это только начало... Мы идем наверх.

– Что за дурацкий обычай строить спальни наверху! – проворчала гостья.

– Если хочешь, я построю для тебя дом со спальнями, где скажешь, при условии, что буду иметь тебя там когда захочу.

Его ведьма рассмеялась хриплым смехом, посылая сквозь его грудь вибрации странного удовольствия. Ему хотелось слышать ее смех чаще.

– Хорошая попытка, Ирбис.

– Тебе не кажется несправедливым, что ты знаешь, кто я и где живу, а я не знаю даже твоего имени?

– Нисколько. Тебя ведь все знают. Разве тебя раньше интересовали на самом деле имена девок, которых ты трахал, или ты у каждой прописку проверял?

Ирбис хмыкнул. Она права. Но ее имя он хочет знать и узнает. В этот момент зазвонил телефон в ее куртке. Она выскользнула из его рук, и быстро достав гаджет, ответила.

– Да. Все нормально. Просто работа. Ты нормально себя чувствуешь? Лекарство принимал? – она явно говорила с мужчиной, и голос звучал совсем по-другому, с нежностью и забо-

той. Отчего-то внутри заскребла ревность, что к нему она так не обращалась. – Да, все у меня в порядке. Не жди, ложись. Буду утром. Пока. Целую тебя, родной.

Глухая ярость нарастала с каждым словом девушки. Его дикая кошка не свободна. Надо же, какое ценное открытие. Только ему на это наплевать. Она нужна ему, и он подвинет со своего пути любого.

– Что, муженек беспокоится? Он у тебя домосед? – ехидно скривился Артем.

– Еще раз коснешься этой темы, и я уйду прямо сейчас.

– Ты пугаешь меня, кошечка? – навис он над девушкой.

– Обрисовываю перспективу, – повторила она его собственные слова. – Твоя охрана меня не остановит.

– А как же твой байк?

– Могу себе позволить сделать тебе такой подарок, – зеленые глаза злобно прищурились.

– Кошечка, я могу купить тебе сотню байков гораздо круче этого. Хочешь, по одному за каждую следующую ночь, что ты мне подаришь?

– Bravo, Ирбис. Ты не сдаешься, да? – небрежно хохотнула она. – Еще одна хорошая попытка. Я не поведусь на это.

– А на что поведешься? – перешел мужчина на нарочито деловой тон. – На бриллианты? Или просто на реальную сумму, что может сделать жизнь легче и приятней?

Гостья опять рассмеялась, вызывая смешанное чувство удовольствия и раздражения.

– Не интересно. Тебе нечего мне предложить. Мы будем болтать или пойдем наверх? Ночь не бесконечна.

Раздраженно хмыкнув, Ирбис вдруг подхватил девушку на руки и, перепрыгивая через две ступеньки, понес наверх. Швырнув на огромную кровать, он снял с себя наконец одежду и накрыл ее собой. Ему хотелось терзать эту умопомрачительную плоть под ним беспощадными ласками, доказывая, что он лучшее, что с ней могло случиться в этой жизни. Но упрямая дикая кошка постоянно перехватывала у него инициативу, заставляя забывать собственное имя от наслаждения, мучая, пытая, изводя его, заставляя подчиняться своей воле. Каждый раз, лежа обессиленным и задыхающимся после оргазма, он злился на нее, говоря себе, что никому не позволял вести себя так. Но едва стоило ей опять всего лишь скользнуть по его коже своим ртом или руками, и он опять готов был умирать и плавиться, позволяя ей все, чувствуя себя беспомощной кошачьей игрушкой под прищуром этих зеленых глаз.

Утро пришло слишком быстро. Выйдя из душа, она подошла к кровати, но больше не легла.

– Мне пора. Что, позвонишь своим бойцам, чтобы выпустили меня, или мне с боем прорываться?

– Я сам тебя провожу.

Ирбис, подавляя раздражение, натянул штаны на голое тело. Ни хрена он не хотел ее провожать. Наоборот, желал заснуть, прижимая девушку к себе, и проснувшись, ощутить рядом. И заняться опять сексом. Но, однако, сейчас Артем наблюдал, как она, обнаженная, спустилась с лестницы и собирала свою разбросанную одежду, постепенно пряча от него желанную плоть. Мелькнула реально какая-то малодушно-жалкая мысль: «Если забудет что-то важное, то вернется?» Застегнув куртку, зеленоглазая ведьма обернулась.

– Я готова, – сухо сказала она.

– Ты знаешь, детка, вид того, как ты одеваешься, заводит не на шутку, – спрятав свои идиотские мысли, спошил Артем. – Так хочется содрать с тебя эти тряпки и вернуть в постель. Интересно, твой муж хоть знает, как ему повезло иметь тебя, когда он захочет? Или у него не стоит уже?

Раздражение прорывалось наружу едкой горечью, которую не сглотнуть так запросто.

На кого он злится? На нее – за то, что так легко уходит, или на себя – из-за того, что так сильно хочется не отпустить? Какого хрена происходит? У него только что был, пожалуй, самый классный секс, и самое время помахать этой дикой кошке ручкой и идти досыпать в теплую постель, а он стоит тут, говорит ей гадости и бесится из-за того, что она уходит, возвращается туда, где ее ждет другой мужик.

Неожиданно девушка в ярости обернулась к нему.

– Пошел ты, Ирбис! Причины, почему я трахаюсь с такими, как ты, тебя не касаются! Я сказала тебе, чтобы ты не касался этой темы! Видимо, ты именно такой, как и говорят: тебе глубоко плевать на чувства и желания других. Холодный и бессердечный ублюдок!

– Бессердечный – это точно. А вот по поводу холодного... Это ведь тебе судить, но еще полчаса назад мы оба пылали не на шутку. Впору было простыни тушить.

– Плевать. Хорошо, что мы больше не увидимся.

– Не будь так уверена! Вдруг соскучишься и сама приедешь?

– Долго ждать придется!

– А я терпеливый. Подожду.

Злобно сузив свои кошачьи глаза, она сверлила его взглядом. Ну почему его все в ней заводит? Даже то, как трепещут в гневе ее ноздри? Ирбис почувствовал как опять твердеет с небывалой скоростью. Твою ж мать, да у него так быстро не вставал, даже когда он подростком был. Его тело реагирует на эту ведьму со скоростью света.

– Задержишься еще хоть на секунду, и не уйдешь отсюда до завтра, – угрожающе прорычал он, прерывая поединок их взглядов. – Даже если мне придется тебя приковать к постели. Это мы пока не пробовали.

Ее глаза скользнули по его обнаженному торсу к явно напряженному паху и вернулись обратно с расширенными от возбуждения зрачками.

– Да, детка, я опять хочу тебя, – усмехнулся Артем. – Может, еще один раунд?

Скрипнув зубами и отвернувшись, она быстро пошла к двери. Ирбис, пройдя через двор, сам открыл ей ворота, отодвинув от пульта вытянувшихся охранников. И потом, встав в воротах, долго смотрел вслед уезжающему байку.

Глава 3

Конечно, Ирбис не собирался отказываться от возможности отыскать свою дикую кошку, но делал это теперь деликатней. Хотя ему очень хотелось плюнуть на их договоренность и опять открыто поднять весь город на уши, тыкая повсюду ее фоткой. Может, тогда она опять появится? Только он сомневался, что в этом случае встреча приведет к тому результату, какой ему хотелось бы получить. Теперь, когда Артем знал, что у нее есть муж, ну или постоянный любовник, ему казалось, что она пришла к нему, чтобы избежать огласки. Это значило, что тот мужчина важен для нее и терять его она не хотела. Было бы совсем погано на душе от мысли, что спать с собой он ведьму зеленоглазую вынудил, если бы не ее отзывчивость и обжигающе острая реакция на каждое его прикосновение. Но, очевидно, что из-за наличия кого-то в ее жизни продолжать с ним она не собиралась. Именно поэтому и от любых подарков отказалась. Ведь пришлось бы объяснять их появление. Но как тогда она мотивировала свое отсутствие? Что это за работа у нее такая, которая позволяет не ночевать дома? Сама мысль, что она ложится каждую ночь в постель с этим своим мужем, когда он, как полный мудака, спит один, бесила до невозможности. Нет, он не сидел в тереме как красна девица, выходил в свет и даже был на нескольких приемах. Желających продолжить вечер в более интимной обстановке хватало, но Артем не чувствовал отклика в собственном теле ни к одной из этих женщин. Однако стоило ему только вернуться домой и посмотреть на ту самую стену, у которой его ведьма стояла с раздвинутыми ногами, встречая его натиск, он становился твердым как, мать его, долбаный алмаз. Ага, самый твердый гребаный минерал в мире. И это был полный отстой.

Прошел месяц после их последней встречи, и Артем опять постепенно погружался в депрессию. Ложиться каждый вечер одному в ту постель, что еще совсем недавно буквально дымилась от их страсти, было просто невыносимо. Он подолгу лежал, вспоминая каждый ее всхлип, каждое прикосновение, каждую судорогу тела в момент оргазма. Видимо, он все же совершил большую глупость, занявшись с ней сексом у себя дома. Ведь теперь желание снова увидеть ее на собственных простынях стало просто навязчивой идеей. И еще была ревность. Уходя, она сказала: «С такими, как ты». Сколько было «таких», кого она поимела и ушла, даже не оглядываясь? Мысль о том, насколько часто его кошечка выходит «прогуляться» так, как с ним, не давала ему покоя. Картины того, как она с легкостью подцепляет в баре какого-нибудь смазливового ублюдка и так же, как с ним, трахается в гостинице, чтобы уйти утром, выводила его из себя, заставляя срывать зло на окружающих. Осознание, что он был для нее одним из многих, не из ряда вон, не эксклюзивен, выворачивала наизнанку. Ирбис и сам не заметил, как стал посещать спортклуб не раз в неделю, как раньше, а почти каждый день, стремясь в жестких спаррингах спустить пар. Иначе рисковал забить до полусмерти любого, кто мог подвернуться под горячую руку. Хотя желающие встать с ним на ринге появлялись все реже.

На столе завибрировал сотовый.

– Да! – рявкнул Ирбис.

– Да не рычи ты так, – услышал он голос Руса. – Сразу хочется трубку бросить. А я к тебе с новостями.

– Говори.

– Сейчас по телеку показывали «Ярмарку тщеславия», ну ты знаешь, в Питере проходит, там все самое-самое: ну, айфоны в брюликах, золотые унитаза, жеребцы по миллиону баксов и эксклюзивные тачки...

– Да знаю я. Мне приглашение присылали. Что, хочешь сантехнику в клубе сменить на золотую? – съязвил Артем.

– Да нет. Просто там один из главных устроителей этого гадства – Колька Шар. Ты его должен помнить по лихим девяностым...

– Да помню я. Бывшая шестерка слоновская, – презрительно поморщился Артем.

Он вообще не слишком любил упоминания о тех самых «лихих», хотя иногда и накрывала ностальгия по тому вечному ощущению хождения по краю. Уж тогда адреналин не выбывал из его крови и понятия «скука» не существовало.

– Так вот, Ирбис, он там интервью давал, весь важный такой, растолстел, холеный – бизнесмен, мля...

– Рус, ты испытываешь мое терпение, – перебил раздраженно Аристов.

– А? А, ну да. Так вот могу побожиться, что за его спиной маячила твоя пропажа. Она, конечно, одета по-другому, вся такая гламурная леди. Платье «от кутюр» и блестяшки. Но я точно видел – это она!

– Ты уверен? – Артем моментально подобрался, ощущая, как внутри стремительно стала скручиваться жесткая пружина нетерпения.

– Да такую сложно с кем-нибудь перепутать. Глазищи, как у кошки, зеленые, и все время в толпе шарит ими. Так что облом тебе, Ирбис, но эта девочка с Шаром.

– Как будто меня это остановит, – презрительно фыркнул мужчина.

– Слушай, я все понимаю, но стоит ли бодаться из-за бабы? Ты вокруг глянь – любая к твоим услугам.

Что-то сегодня старый друг его на редкость бесит, несмотря на то, что принес благую весть.

– Рус, не лезь не в свое дело. Мне не нужна другая, я ее хочу. А я всегда получаю, что хочу.

– Ладно, смотри сам. Но вдруг у них с Шаром там серьезно. Ну там любовь, семья...

– Мне насрать!!! – рыкнул Ирбис и кинул телефон в стену.

Шар, значит. И чем же этот урод лучше, чем он, а кошечка? Ну что же, ты попалась. Теперь тебе не сбегать и не спрятаться. Предвкушение забурлило внутри, наполняя желанием немедленно действовать.

– Олечка, – буквально промурлыкал Ирбис, – забронируйте мне билет на самолет на ближайший рейс до Питера.

– Мужик, может, ты остынешь, подумаешь? – не унимался Рус, провожавший его в аэропорту. – Не стоит так срываться. Может, справки навести? Я, конечно, всегда с тобой и за любой кипиш, но стоит ли оно того?

– Не нужны мне справки. Мне она нужна, – мыслями Артем вообще уже был не здесь.

– Мля, ты не Ирбис, ты баран прям, прости господи! – в сердцах приложил его Рус. – Я тебя не узнаю просто. Ты же никогда ни на кого не западал.

– Значит, старею.

– А если она сама не захочет?

– Захочет. Я могу быть весьма убедительным.

– Ладно, как хочешь, но я все равно позвоню в Питер, попробую прощупать почву. И будь на связи!

Самолет сел в Пулково поздно вечером. Артем включил телефон, и тут же пришло сообщение от Руса. Он пытался дозвониться ему раз десять и оставил голосовое сообщение:

«Ирбис, на Шара вчера было покушение. Он цел, но кого-то ранили точно. Подробности не знаю», – друг говорил быстро, отрывисто и по делу.

Сердце мужчины ухнуло в желудок, сжимая его судорогой плохого предчувствия. Решив не ждать до завтра, он набрал номер Шара.

– О, какие люди, Ирбис! – донесся с того конца пьяный голос Шара. – Все-таки решил принять мое приглашение? Это просто честь для меня. Рад, очень рад.

– Нужно увидеться прямо сейчас, – беспокойство раздирало Артема на части.

– Ну, я сейчас не совсем готов к серьезным разговорам. Но тебе ведь нельзя отказывать, Ирбис. Я в клубе «Красный самолет». Или ты хочешь, чтобы я к тебе в отель подтянулся?

Голос у Шара был недовольный явно из-за того, что обламывалась гулянка. Однако он прекрасно помнил, каким психом мог быть Ирбис, если не получал желаемого.

– Нет, я сам подъеду, – бросил неожиданный гость, отключаясь.

Ирбис поднимался в VIP-зону, чувствуя, как сердце скачет в горле, как у мальчишки-подростка перед первым свиданием. В какой момент это стало таким важным для него? Между ним и его дикой кошкой всего две безумные ночи, он, черт возьми, даже имени ее не знает! Она для него чужая, отвязный трах. И при этом все нутро сейчас будто тлеющими углями пересыпано от беспокойства за нее. Он точно стареет, это уже, мать его, установленный факт.

Шар сидел, развалившись, на диванчике, и рядом с ним расположилась эффектная блондинка, которая немедленно впиалась в Артема цепким взглядом, стоило ему только появиться. Быстро обшарив все глазами, он не увидел свою зеленоглазую ведьму. Разочарование и злость нахлынули на Ирбиса. Этот ублюдок Шар еще и изменял его кошечке? Каким надо быть уродом, чтобы, имея такую женщину, как она, ходить налево с какими-то тупыми куклами? Хотя это разве не на руку ему самому? Значит, ни о какой любви до гроба речь не идет. Шар что-то шепнул спутнице, и она, последний раз сверкнув на Артема глазами, стала сканировать остальной зал. И чем-то ее взгляд неуловимо напомнил взгляд его дикой кошки.

– Ирбис, как я рад тебя видеть! Мля, ты все такой же! – завел свою песню Шар. – Как тебе удастся поддерживать себя в такой форме? Ни грамма жира!

– Регулярным изнурительным сексом, – огрызнулся Артем. – Шар, мы же не телки, чтобы рецептами диет делиться! Я по делу.

Мужчина по дороге сюда долго думал, как себя вести и как начать разговор. Но, увидев рядом с Шаром другую красавицу, а не свою кошечку, он решил не ходить кругами:

– Мне нужна женщина. Высокая, короткие светлые волосы, зеленые глаза, белая кожа, потрясное тело. Она была рядом с тобой на интервью на открытии этого твоего бардака для толстосумов.

Шар замер и неуверенно глянул в сторону своей пассии. Та впиалась в Ирбиса цепким, недобрым взглядом. Что, ревнуешь, детка? Да только ему было плевать.

– Э-э-э, понимаешь ли, Ирбис, – Шар прятал глаза и мямлил, продолжая коситься на подружку. – Ну, ее нет сейчас здесь.

– Это я вижу. Где она?

Шаровская новая зазноба вся подобралась, как будто готовилась к прыжку, и не спускала глаз с Ирбиса. Он точно почувствовал угрозу с ее стороны. Его тело реагировало на такое безошибочно, на уровне интуиции, вымуштрованной годами несладкой жизни.

– Я не могу сказать тебе.

– Не играй со мной в эти игры. Мне нельзя отказывать, ты же знаешь, я очень расстраиваюсь, – вкрадчиво сказал Ирбис, давая понять, что отказа действительно не потерпит.

Шар метнул последний взгляд на девушку и поднялся. Тут же подорвалась и она, и еще двое тельников за соседним столиком.

– Э-э, Мариночка, мне нужно в туалет, мальчики проводят меня. Ты посиди тут.

– Николай Петрович, надеюсь, вы хорошо помните условия контракта, – с нажимом произнесла она, прожигая Кольку взглядом.

– Да все я помню, – отмахнулся Шар, выходя из-за стола и давая взглядом Ирбису знак идти за ним.

Раздраженный всей этой глупой конспирацией, Артем пошел за Шаром. Вместо туалета тот повел его в одну из частных комнат.

– Ты меня на свидание решил пригласить? Так я женщин предпочитаю, – съязвил Ирбис.

Получил свое прозвище мелкий и подвижный Колька за телосложение. Он всегда был полноват, и из-за коротких ног казалось, что он не ходит, а катается. И надо сказать, что хорошая сытая жизнь последних спокойных лет еще больше усилила его сходство с шариком.

– Иди ты, со своими шутками. Мне нужно поговорить, чтобы нас не слушали. Зачем тебе Алена?

Алена. Вот как ее зовут. Удовлетворение прокатилось по телу Ирбиса. Але-е-ена-а-а!

– Разве я тебе отчитываться должен? – угрожающе навис на Кольку Артем. – Ты-то, я вижу, без нее не скучаешь.

– Все немного не так, как кажется, – стушевался Шар.

– Что не так? – начинал злиться Ирбис. – Ты не трахаешься с другой, пока ее рядом нет? Не испытывай мое терпение. Просто скажи, где она, и иди развлекайся дальше.

– Алена не моя девушка, и Марина тоже, – заговорщицким шепотом сообщил Шар.

– Нет? Тогда кто они тебе? – Артему почему-то захотелось облегченно вздохнуть, и злость его отхлынула. Но лишь частично.

– Ну, видишь ли, мне тут предложили новую услугу – сопровождение... Короче, эти девушки на самом деле высокочеловеческие телохранители. Понимаешь, они идеальное прикрытие: никто и не догадается, что красивая куколочка рядом с тобой – твой телохранитель. А мне в последнее время угрозы поступали, вот я и решил попробовать. Но по условиям контракта я не должен никому ничего рассказывать, иначе все прикрытие к чертям.

На полминуты Артем завис, переваривая новость.

– Я правильно понимаю, что Алена – твой телохранитель? – уточнил он.

– Да, была.

От этого «была» Артема будто кто в живот пнул.

– Почему была? Что, характерами не сошлись? – он должен надеяться на лучшее. Ведь так?

– Да нет, – маленькие глазки Шара заматались по стенам, будто в поисках пути к бегству. – Просто вчера в меня стреляли. В общем, никогда бы не подумал, что так выйдет, и самому как-то паршиво, что меня девка от пули прикрыла.

– Где она?! – Ирбис едва сдержался, чтобы не удавить Кольку на месте.

– Ты чего орешь! – Шар в ужасе шарахнулся от него. – В больницу увезли. Шум поднимать не стали, может навредить мероприятию, да и признаваться на всю страну, что вместо меня девка пулю поймала, как-то не комильфо. Я хотел навестить, но там из ее агентства подсуетились, и мне сказали, что это лишнее, вон Маринку на замену прислали. Так что где она сейчас, я не знаю. Я, конечно, премию ей выплатить собираюсь и все такое...

– Ее фамилия и координаты агентства, – отрезал Ирбис.

Шар дрожащими руками ковырялся в бумажнике.

– Кравцова. Вот их визитка. Контора называется «Черная пантера». Только, Ирбис, они там такие загадочные, и в контракте основное условие – неразглашение, ну и никаких сексуальных домогательств. Так что ты не пали меня. И к Маринке с вопросами тоже не лезь, все равно ничего не скажет, они там друг за друга горой. И, Ирбис... ты это... ведь не собираешься сделать ей что-то плохое? Просто она мне жизнь спасла.

– Не парься, – Артем кивнул и покинул комнату.

Глава 4

Ровно через час Ирбис уже знал, что Алена Кравцова была доставлена с огнестрелом в область плеча вчера в 13.45 в первую городскую. Вечером того же дня, она выписалась, несмотря на возражения врачей, и уехала в сопровождении еще двух женщин в неизвестном направлении. Гнев, не находящий выхода, кипел внутри него. Ну почему она каждый раз уходит, как вода между пальцев? Что, нельзя было, получив пулю в плечо, поваляться в больнице хоть пару дней? Куда, к чертям, понесло эту несносную бабу?

Хотя теперь у него был адрес агентства «Черная пантера», а значит, найти кошечку – это только вопрос времени. И как только найдет, больше не отпустит. Артема аж переключивало от знания, что она рискует собой, защищая богатых мужиков и при этом изображая девочку из эскорта. Что у нее за муж такой, что позволяет собственной жене так подставляться? При мысли о том, что покушение на Шара могло закончиться гибелью его Алены, леденящий ужас сковывал внутренности. Нет! Больше он такого не потерпит! Он даст ей столько денег, сколько нужно. В сотню, в тысячу раз больше, чем нужно, но рисковать собой больше не позволит. И пусть только посмеет отказаться. Тогда он затолкает эти бабки в глотку ее долбаному мужу, раз они ему так нужны, и заберет свою ведьму насильно. Он хочет, чтобы единственный риск, который был в ее жизни – это риск умереть от наслаждения в его руках. А муж этот... Что ж, придется разобраться с этим мужем. Артем хочет эту женщину для себя, в единоличное пользование. Ну, по крайней мере, пока ему не надоест.

Проведя почти всю ночь без сна, он еще до завтрака позвонил в «Черную пантеру» и назначил встречу с хозяйкой фирмы, Орефьевой Вероникой Андреевной.

Войдя в офис, он столкнулся с несколькими девушками модельной внешности. Но выражение их настороженных, внимательных глаз очень отличало последних от обычных легкомысленных красоток, общаться с которыми он привык. Встречать его вышла сама хозяйка. Яркая женщина лет сорока пяти, высокая, с подтянутой фигурой и цепким взглядом, она явно в свое время разбила немало мужских сердец, а, учитывая профессию, костей сломала еще больше, очевидно.

– Добрый день, Артем Викторович. Для нас честь видеть вас в нашем скромном агентстве. Могу я узнать, кто вам порекомендовал нас? – Ирбис сразу почувствовал, что его пытаются прошупать. Милая улыбка хозяйки агентства не могла скрыть явную настороженность. Наверное, Марина уже донесла о его вчерашней встрече с Шаром.

– Друзья, – ответил он, улыбаясь максимально обольстительно.

– Ну что же, пройдемте в мой кабинет и поговорим о том, что вас сюда привело. Кофе?

– Нет! – как только двери закрылись, Артем перешел к делу: – Я не собираюсь юлить тут и расшаркиваться в попытке произвести на вас благоприятное впечатление. Я пришел сюда с конкретной целью и намерен получить абсолютно конкретный результат. Мне нужны все данные на Алену Кравцову.

– Могу я узнать причину вашего интереса? – Вероника Андреевна заметно напряглась, и тогда стало еще отчетливее заметно, что под костюмом деловой женщины прячется сильное и тренированное тело.

– Нет, не можете. Могу только сказать, что это сугубо личное и к работе не имеет отношения, но я готов заплатить за эту информацию любую сумму, – Ирбис впился взглядом в глаза женщины. – И я думаю, излишне напоминать, что отказов я не терплю.

– Да, я слышана о вашей манере вести дела, – женщина поднялась из-за стола, гордо распрямляя спину, доброжелательность окончательно исчезла с ее лица. – Однако отношения с девушками в агентстве строятся в первую очередь на доверии, и я не продам никого из них ни за какие деньги.

– Если вы так будете вести дела, то не преуспеете, – Ирбис прищурился, стараясь скрыть накатившую ярость. – Бизнес – это прежде всего компромиссы.

– Ну что же, не преуспею, значит, так тому и быть. Но продавать этих девчонок, как шлюх, я не буду сама и другим не позволю.

Сейчас Вероника Андреевна больше всего напоминала тигрицу, защищающую своих детей. Теперь поднялся и Артем, и они стояли друг напротив друга, скрестив взгляды, как клинки. И женщина, несмотря на разницу в комплекции и росте, нисколько не терялась перед ним и не собиралась идти на попятную.

– Думаю, с вашей стороны глупо отказывать мне в такой мелочи. Вы ведь знаете, что я могу устроить вам кучу неприятностей. Могу просто раздавить и не заметить. Я всегда получаю, что мне нужно. Стоит ли рисковать всем из-за малюсенькой услуги?

– Прошу вас уйти, – лицо этой тигрицы окаменело. Казалось, еще секунда – и она прыгнет и вцепится ему в горло.

– Не пожалейте о своем решении.

Артем в ярости покинул офис агентства. Хуже всего было еще и от того, что он опустил до угроз женщине. Причем, судя по всему, очень хорошей женщине. Ну что же, будем играть в другие игры. Можно ведь поступить проще – позвонить знакомым полицейским чинам, что многим ему обязаны, и потребовать сведения на его кошечку. Не хотелось бы привлекать лишнего внимания, ну что же поделать. А в агентстве пусть шмон устроят с выемкой документов и всех личных дел работников. И да, гадко с бабами воевать, но ему нужен результат и быстро. Хотя если это дойдет до его ведьмы, а это обязательно дойдет, она сто процентов захочет на обед его яйца. Как только Артем вспомнил о том, как раздувались свирепо ноздри на ее охренительном лице в последнюю их встречу, то почувствовал такое возбуждение, как будто его по этим самым яйцам пнули. Заскрипев зубами, он подумал, что если и дальше так пойдет, то его стоматолог скоро озолотится.

Он обедал в любимом ресторане, когда пришел вызов с незнакомого номера.

– Артем Викторович, это Вероника Андреевна, – голос женщины был холодным, как ночь в Арктике.

– Что, решили уступить? Умное решение.

Артем постарался, чтобы его голос звучал ровно, без единой нотки злорадства. Незачем дразнить женщину.

– Нет, хотела бы с вами еще раз поговорить. Попытаться цивилизованно объяснить причину моего отказа.

– Тогда не интересно. Я через два часа улетаю, – жестко отрезал Аристов.

– И все же я настаиваю. Это не займет много времени.

Ладно, возможно, хоть какой-то толк да будет.

– Подъезжайте. Жду вас в холле отеля.

Женщина появилась минут через сорок и с решительным видом направилась к нему через весь холл. Усевшись напротив, внимательно посмотрела в глаза, словно хотела что-то отыскать там.

– Ну так что? Вы, Вероника Андреевна, намерены дать мне нужную информацию, или мне искать по другим каналам? – мужчина понимал, что давил, но раздражение уже плохо подавалось контролю.

– Прежде всего я опять хотела бы поинтересоваться причиной такого внимания с вашей стороны именно к этой девушке, – не дрогнув, начала хозяйка агенства.

– Причины сугубо личные. Никакого вреда я ей причинять не намерен. Наоборот, готов всячески изменить ее жизнь к лучшему, избавить от необходимости рисковать собой и здоровьем ради средств к существованию. Я готов дать ей все, в чем она может нуждаться, и даже гораздо, гораздо больше.

– То есть я правильно понимаю, что вы испытываете к Алене чисто мужской интерес и хотите сделать ее своей содержанкой, пока не наиграетесь? – взгляд Вероники Андреевны стал жестким.

– Я бы не говорил так грубо и не заглядывал так далеко. Но принцип верен.

– Тогда я думаю, что даже если у вас и будут все ее данные, ничего у вас не выйдет.

– Это почему же?

– Сама Алена никогда на это не пойдет. НИКОГДА!

– Почему вы так уверены? Нельзя говорить «никогда».

– Давайте я вам расскажу одну страшную сказочку, а вы подумаете.

– С детства сказок не люблю, но раз такое дело, послушаю, – Артем удобно откинулся на диване.

Владелица «Черной пантеры» опустила глаза и вздохнула.

– Надеюсь, Алена меня простит за это.

Так вот, много лет назад в одной глухой деревушке, в живописном месте жила девочка Алена красоты неземной. Родители ее умерли, и жила она с бабкой. Жили бедно, как и все в то время в деревнях. Но бабушка любила Алену, и были они счастливы. И было у них все прекрасно, пока господа новые русские не полюбили дачки себе строить в красивых местах на природе. Вот один такой резвый купил несколько соседних участков и отгрохал себе дачку аккурат рядом с домиком Алены и ее бабки. А было тогда Алене всего шестнадцать лет. Заметил наш новый русский красивую девочку да и запал на нее. Влюбился до беспамятства.

Стал ухаживать, цветы дарить и подарками осыпать. Много ли надо деревенской девчонке в шестнадцать лет? А однажды, напившись, изнасиловал девочку, да так ему понравилось, что он Алену и забрал в свои хоромы. Думал поиграть и бросить.

Да только казус вышел. Чем дольше находилась рядом девушка, тем сильнее он влюблялся, и вместо того чтобы наиграться, он все больше с ума от нее сходил. Семью свою бросил. Ревновал так, что терял человеческий облик, стал руки распускать, утверждая свои права. Бабка, увидев избитую до полусмерти внучку, умерла от инфаркта. Вот новый русский и забрал девушку в город, думал, если она все время на глазах у него будет, то сможет он справиться со своей одержимостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.